

Александр БОБРОВ,

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Но театр вскоре закрыли. Трудно сейчас судить, насколько правильным было такое решение. Бесспорно лишь, что зрители Кузбасса от этого выиграли. В Кемеровский театр оперетты, который тогда только формировался, влилось боевое пополнение.

...Прошли годы. «Иных уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал»... Завершил свой жизненный путь заслуженный артист УзССР А. М. Адрианов, под чьим художественным руководством областной театр прошел этап становления Ушли на отдых ветераны сцены, его соратники и помощники. Многие одаренные актеры, оставившие заметный след в биографии театра, работают в других городах страны. Им на смену пришли новые люди.

Александр Константинович Бобров все эти годы верен театру, верен Кузбассу. Здесь, в Кемерове, в клубе коксохимического завода, а затем в новом здании театра он сыграл десятки ролей. Его работа — это из сезона в сезон повторяющийся актерский подвиг. Бесконечные репетиции, неустанная тренировка, сомнения, поиски, споры. В пятьдесят лет фигура артиста остается юношеской. Юмор его неиссякаем. Сыграв, по сути, все основные роли «простаков» и «комиков» в классических спектаклях, он всегда обнаруживал особое тяготение к образам современников. Диапазон его игры: широк — от беспощадной, злой, уничтожающей сатиры до светлого, мягкого юмора.

Спектакль «Свадьба в Малиновке». Время действия — гражданская война. В тихое селение врывается банда Грициана. Крики, выстрелы, угрозы, грабежи. Жители, собравшись на сельской площади, мрачно выслушивают разнузданную речь атамана.

В этот момент позади толпы, возле цветущих яблонь, появляется «шикарная личность» в живописном наряде: офицерская фуражка с кокардой, поношенная матросская тельняшка, перепоясанный крест-накрест пулеметными лентами, и невообразимые, шпичечные оранжевые галфе. Это адъютант Грициана, его телохранитель и «министр финансов», Попандопуло, выходец из одесской шляпы. Пока атаман сыплет угрозы, он деликатно нюхает цветочки.

С первых же его реплик в зале возникает смехок, потом громкий смех и, наконец, хохот. Образ Попандопуло — яркий гротеск, и когда найден верный тон, именно через этот образ с убийственной силой раскрываются никчемность, убогость, трусливость людишек из банды Грициана, их безмерное моральное падение. Раскрываются броскими, меткими штрихами. И когда в конце спектакля адъютант атамана, скинув френч, предстает перед миром в женской ночной сорочке — это великолепный заключительный аккорд: бандит разделся в прямом и переносном смысле слова.

(Окончание. Начало в номере за 23 января).

Сделанная меньше года назад роль Попандопуло у А. К. Боброва, пожалуй, самая лучшая, отточенная. И все же прошлой весной артист решил еще раз проанализировать и несколько исправить ее звучание: ему хотелось сделать «героя» менее забавным, более страшным в его внутренней опустошенности. Замысел был осуществлен.

А вот совершенно другая роль. Десятки лет не увядают прелестные мелодии «Принцессы цирка». «Сколько бы их ни слушал, — говорит Александр Константинович, — они всегда волнуют. Кальман есть Кальман!» Здесь он играет барона де Шатонефа, незадачливого обольстителя, чью твердую веру в то, что на свете «все покупается», разрушают усилия мужественных, глубоко порядочных людей.

Здесь Бобров демонстрирует умение быть чутким партнером, «работать» на исполнителя ведущей роли и одновременно достигает высокой силы разоблачения, рисуя тип хищника-аристократа. Шатонеф вызывает ненависть у зрителей, облик его отвратителен, но зал горячо аплодирует мастерству артиста.

Спектакль «Сердце балтийца» — беднее по содержанию. Многие герои здесь статичны, холодноваты. Соответственна и реакция зала. И все же наступает безусловное «потепление», едва в компании удалых балтийских матросов начинает свои прибаутки старшина Дармоград. Бобров насыщает эту роль душевным, добрым юмором. Играя ее, он передает облик тех славных ребят, с которыми шел от Терека до Берлина.

Можно называть многие другие спектакли и роли. Одна из его последних работ — убедительная иллюстрация к известным словам К. С. Станиславского: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». В спектакле «Королева красоты», посвященном жизни и борьбе кубинского народа, почти перед концом действия на сцену выходит католический священник в сопровождении двух монахов-служек. Он приказывает служкам ждать его и исчезает из виду. Избавясь от строгого глаза своего пастыря, молодые монахи распивают бутылку вина, начинают ухаживать за проходящими девушками, а потом принимают решение — удрать из лона церкви — и действительно удирают, свершив бравурный, головокружительный пляс. Сценка длится не более десяти минут. И надо видеть, сколько содержания вкладывают в нее А. К. Бобров и увлекаемый им партнер! Злое, доходчивое издевательство артиста-сатирика над нравами церковников. Опять-таки перед нами — точное понимание артистической задачи и виртуозное ее решение. Талант, ум большого артиста, приложенные к крошечной роли, сделали ее заметной и важной в спектакле.

☆☆☆

Однажды, когда закончился последний акт «Свадьбы в Малиновке», я подошел к гримировочной Боброва и, заглянув в открытую дверь, не мог не рассмеяться: за столиком восседал Попандопуло во всех своих доспехах и... принимал партийные взносы.

С приемом взносов Бобров управлялся довольно быстро и в том же темпе стал разгримировываться. Отклеен горбатый, хищный нос, снят бронетистый парик, и снова в кресле — светловолосый русский человек с приятной, немного застенчивой улыбкой и внимательным взглядом. Теперь можно говорить о повседневном: занавес закрыт, священный акт кончился.

Но нашу беседу то и дело прерывали. Зашел заместитель директора театра — посоветоваться о новых людях, приглашаемых в труппу. Товарищ по сцене заглянул с газетой в руках — спро-